

Санан Мехти

Путь Ясави и его роль в развитии ислама в Центральной Азии

Часть населения Центральной Азии считает Ходжи Ахмеда Ясави знатной духовной личностью. С целью возобновления национального статуса в Казахстане придают серьезное значение Ходжи Ахмеду Ясави и городу Туркестану в нравственном аспекте.

Туркестан – это древний город со старой и богатой историей. В 1998 году проводились торжественные мероприятия в честь 1500-летия основания этого города.

Ходжа Ахмед Ясави – это крупнейшая личность в культуре. Он оставил после себя многочисленные духовные произведения, вошедшие в культуру различных наций Центральной Азии. В книге «Мантег Альтейр» Фарид Альдин Аттар называет Ясави «Пиром Туркестана»¹. Среди народов Центральной Азии Ясави считается одним из главных представителей суфийства. У Ходжи Ахмеда Ясави есть свое учение и путь, известные под названием «Ясавия», которые являются одним из вероисповеданий суфизма в Центральной Азии. Это учение сыграло заслуженную роль в религиозном формировании населения региона.

Необходимо подчеркнуть, что основными факторами сохранения и развития ислама в регионах Центральной Азии являлись различные пути и интерпретации мистики и суфизма. Только с этой позиции можно изучать и анализировать принципы и пути сохранения религиозных традиций и верований в душе значительной части мусульманского населения этого региона, пережившего в течение семидесяти лет правление большевистского режима.

В течение долгих веков на территории Центральной Азии развивались различные религиозные секты и вероисповедания суфизма, среди которых можно отметить такие, как Нагшбандине, Кобравия, Кадерия и Ясавия. Ориенталисты считают, что в качестве покровителей «неофициального ислама» приверженцы различных сект суфизма сыграли важную роль в сохранении исламских традиций, которые составляют значительную часть повседневного быта населения региона. Суфийские духовные лица в течение долгих лет считались основными исполнителями неофициального ислама, наставлявшими народ на путь истины.

Различные регионы Центральной Азии в разные периоды стали придерживаться священной религии ислам. Население некоторых районов этого региона еще в первые столетия стало мусульманским. А в некоторых других районах (например, в части Казахстана) ислам распространился в XVIII и даже

XIX веке. Однако традиции и обычаи и этих регионов находятся под сильным влиянием ислама. Во время правления династии Аббасидов Мавераннахр считался одним из крупнейших центров исламской цивилизации. Эта земля была колыбелью множества ученых, которые оставили после себя многочисленные произведения исламской науки и цивилизации.

После свержения власти Казани в середине XV века Центральная Азия постепенно оказалась под влиянием и властью России. Но все же до начала XX века религиозная деятельность в этом регионе имела широкие масштабы. Только после укрепления коммунистической власти в начале XX века начался процесс борьбы против ислама и разрушение мечетей.

Серьезное сопротивление мусульман и их реакция в виде роста исламских движений в некоторых регионах Центральной Азии и Кавказа привели к тому, что с целью налаживания контроля над исламским течением в советских республиках большевистское руководство было вынуждено поместить исламские движения в своеобразные официальные рамки.

На основании этой идеи, согласно программе, регламентированной коммунистическим государством, на всей территории Советского Союза были учреждены пять контор Газиата. Их функция заключалась в контроле мусульманства. Один из пяти названных объектов – это Газиат Центральной Азии и Казахстана, который находился в Ташкенте, в столице Советского Узбекистана. Этот Газиат учредил две медресе, «Мир Араб» и «Имоми Бухара». В этих медресе воспитывались талибы.

До прихода коммунистической власти исламские движения сильно влияли на социальные структуры мусульманских обществ этого региона. Кроме этого, существовали более мелкие, но очень влиятельные структуры мистицизма и суфизма. В принципе, с приходом большевиков исламское движение мгновенно разделилось на две ветви – официального и неофициального ислама. Официальный ислам действовал в конторах Газиата. Этот ислам был угоден властям. Однако в обществе мусульман эта структура не имела столь глубоких влияний. Неофициальный ислам протекал в рамках структур толков и суфизма и являлся тем глубоким исламом, который не мог продолжать свою активную жизнь в пространстве коммунистического режима. Этот ислам призывал народ к внутреннему противостоянию и сохранению исламских обычаев и традиций.

Однако нельзя отрицать серьезную роль и влияние контор Газиата и духовных лиц. С заключением ислама в официальные государственные рамки появилась благоприятная среда, где народ и неофициальные духовные лица могли эффективно использовать создавшиеся моменты.

Но все же основная тяжесть ноши сохранения и развития ислама среди народа приходилась на суфийские пути и секты, которые смогли сохранить цепи, связывающие шейхов с их учениками и муридами. Они все же предохранили от разрыва отдельные звенья этой цепи².

В этих регионах появилась русская культура, сначала у соседей, а затем внутри общества мусульман. Это фактически была оккупация, и именно поэтому в этих регионах суфийские секты смогли показать свое истинное лицо. Суфизм стал активным фактором сохранения исламских традиций и обычаев, поскольку единственная возможность противостояния сильной и наступательной культуре заключалась в соблюдении путей взаимного уважения и приверженности муршидов и муридов.

В принципе, в Советском Союзе официальный ислам представлял пять контор Газиата и несколько медресе, находящихся под эгидой государства. В этих

учреждениях духовные лица обучались по книгам, которые издавались в этих же объектах. Даже такие масштабы этого течения считались удовлетворительными, но их деятельность полностью была скоординирована с правительством большевиков. Однако неофициальный ислам состоял из духовных лиц, находящихся в тесном контакте с народом, деятельности духовных лиц, которые, с точки зрения религиозных центров, считались нелегальными; сохранения связей и любви к священному исламу и, наконец, сохранения ислама в рамках национальных обычаев и традиций. При этом секты мистики и суфизма являлись наилучшей сферой продолжения традиций и сохранения настоящей религии среди народа. Мистики и суфисты неофициально создавали методы социального бытия, особенно в районах, расположенных далеко от больших городов³.

После этого предисловия пора подчеркнуть, что Ходжа Ахмед Ясави является одним из великих проповедников суфизма, под его сильным влиянием находится значительная территория региона Центральной Азии.

Примерная дата рождения Ахмеда Ясави – V век солнечной хиджры. В Большой Советской энциклопедии указывается ориентировочная дата рождения Ахмеда Ясави – 1105 год (482 год солнечной хиджры). Он родился в небольшом городке Симрин, расположенном восточнее города Чимкент (в настоящее время центр Южно-Казахстанской области). Позже он приехал в город Яса, присоединился к кружку суфистов и приступил к сорокадневному посту⁴.

Об историческом статусе и личности Ахмеда Ясави сохранилось довольно незначительное число конкретных документов. Но, несмотря на это, влияние его идей на население региона очень велико. Его авторитет среди населения настроил многих ученых и исследователей проводить различные исследования на предмет его жизни и деятельности.

До сих пор народ знает название Яса, то есть город, который позже был переименован в Туркестан. При жизни Ясави этот город являлся одним из активных религиозных центров. В мифологии и в сказках он известен как столица Угузхана и один из очагов исламского суфизма в Мавераннахре. В то время в Туркестане шейхами руководил Арсалан-баба, или Шейх Баба Аслан. Спустя несколько лет после завершения начального образования, Ахмед покинул Туркестан и поехал в Бухару. В то время в Бухаре правила династия Сальджукидов, и этот город считался крупнейшим исламским центром в Мавераннахре. Со всех окрестных городов и районов тысячи учеников (талаба) съезжались в этот город учиться. Поскольку Ахмед Ясави принадлежал к династии хаджидов, то его звали Ходжа Ахмед Разави. Он был одним из учеников Шейх Юсуфа Хамедани. Поэтому Ясави является продолжателем династии иранского суфизма. Нужно учесть, что после XI века (века хиджры) идеи суфизма, которые являлись плотью мистического мышления Ирана и Хорасана, постепенно проникли в верование мусульман Центральной Азии. В конце X века (I век хиджры) это учение сформировалось в Хорасане и утвердилось в виде суфийской секты. Мистическая структура этого учения является широкой и твердой формой нового вида мышления, восходящего к Аристотелю и гностицизму; именно эта логическая форма позволяла раскрыть внутренние и скрытые послания, приведенные в Коране.

В середине V века хиджры Ходжа Юсуф Хамедани (его полное имя Абуали Якуб ибн Юсуф аль Базинджерди аль Хамадани) стал знаменосцем суфизма в Центральной Азии. После нескольких лет учебы в школе «Арсалан-баба» в Бухаре Ходжа Ахмед стал учеником Ходжи Юсуфа. В то время у Ходжи Юсуфа было много учеников из различных регионов, среди которых нужно особенно

выделить Шейха Абдолгадера Гилани, который учредил другую известную секту. Бартольд считает, что Ходжи Юсуф внедрил и распространил дервишское поведение в Центральной Азии, и его ученики сыграли важную роль в развитии ислама среди тюркских племен.

Юсуф Хамедани в городе Багдаде изучил религиозное знание, а затем отправился в Мерв. Там под руководством Шейха Абуали Фаривмади принял учение суфизма. На основании различных повествований он 10 тысяч раз перечитал Коран и 37 раз совершал паломничество Хадж.

Юсуф Хамедани скончался в 1140 году. До смерти он заявил четырех великих шейхов как своих последователей:

1. Абумохаммед Бухараи.
2. Ходжа Ахмед Ясави.
3. Абдольхалек Гирвани.
4. Абдулла Барраги.

Эти четыре человека являлись достойными учениками Шейха, и все они до последнего момента жизни Шейха учились у него. Таким образом, Ходжи Ахмед достиг статуса шейха и вернулся в город Яса, чтобы начать серьезную пропаганду своего учения. В Туркестане он учредил это учение. Позже среди казахов и кыргызов, проживающих в степях, оно нашло много приверженцев. Дервиши – приверженцы звена Ходжи Ахмеда – распространили учение своего учителя на всей территории Туркестана и за его пределами, то есть до Волги, Кавказа и Малой Азии. Особое учение Ходжи Ахмеда, как уже отмечалось выше, сегодня известно как Ясавия. На начальном этапе Ясавия быстро распространилась по обеим сторонам Аму-дарьи, в районе Ташкента и Южного Туркестана. Позже, после того как турецкий язык и тюркская культура приобрели достаточную силу, это учение было распространено в регионе Мавераннахра, Хорезма. А еще позже оно охватило степи регионов болтар. Ясавия стала быстро развиваться и в XIII веке (в VI веке хиджры) вошло в Анатолию. Однако появление и развитие секты Нагшбандине в XV веке (в VI веке хиджры) ослабили роль Ясавии. Тем не менее среди тюркских племен Ясавия сохранила свою популярность. С другой стороны, секта Нагшбандине под руководством Имама Бахаиддин Нагшбанд наладила связь с учением Ясавия, чтобы благодаря этому более решительно влиять на турок, проживающих в этом регионе.

Некоторые летописцы считают, что Нагшбандине является своеобразной реакцией против Ясавии, которая находилась под сильным влиянием иранской культуры. Нагшбандине старалось предложить туркам свои самостоятельные идеологические рамки. Однако другие летописцы с учетом принципов и языка пропаганды Ходжи Ахмеда Ясави (народная тюркская литература) доказывают противоположное. В учениях и путях Ясави основной принцип является смешанным, в нем сочетаются своеобразная культура, взятая из иранского суфизма, а также язык и обычаи, распространенные у тюркских племен. Несмотря на то, что Ясави прекрасно знал исламские науки и иранскую литературу, все же для пропаганды своего учения он обращался к своим муридам на очень простом и легкопонижаемом языке, а свои стихи сочинял согласно простейшему изложению общей тюркской литературы. Такой тип стихов составляет основную часть произведений Ходжи Ахмеда Ясави. Их называют «хикмат». В такой среде Ясави был вынужден приспособливаться к племенным традициям региона. Даже у приверженцев Нагшбандине можно найти высказывания, которые показывают, что общества, где выступал Ахмед Ясави в присутствии большого количества дервишей, состояли на равных из женщин и мужчин.

Позже многие поэты стали подражать Ахмеду Ясави и писать свои стихи на простом и простонародном языке. Все эти люди являются знаменитостями тюркоязычных республик Центральной Азии. Их стихи изданы и широко распространены в устной традиции простого народа⁵.

Все мысли и учения Ходжи Ахмеда Ясави изложены в стихах и собраны в книге под названием «Дивани Хикмат». Это собрание состоит из моральных наставлений, советов по точному выполнению законов шариата, жалобы на положение в мире, панегирика пророку Ислама (ДБМН) и различных сказок о жизни в раю и в аду⁶.

Хикматы Ходжи Ахмеда занимают особое место среди населения Казахстана и других регионов Центральной Азии. Пожилые люди знают наизусть множество этих хикматов. Они предлагают молодежи изучать эти хикматы для повышения морали. Эти хикматы являются своеобразным устным преданием исламских и духовных понятий. В собрании хикматов приведены 70 фрагментов этих хадисов.

Ниже приводятся два хикмата из книги Ходжи Ахмеда Ясави.

Хикмат 53:

О, сын мусульманина, придай особое значение моим словам. Рано утром, когда раскрываются цветы и поют соловьи,

Встань с постели, поскольку твоя судьба и твое дневное пропитание начинаются с этого момента.

Только влюбленные знают цену удовлетворения на рассвете. В этот миг отражаются истинные божьи свойства.

Утренний рассвет мира похож на рай. В этот миг благодари Бога.

Хикмат 37:

(Текст в стихотворной форме, перевод предлагается в прозе).

Магомет являлся повелителем восемнадцати тысяч ученых.

Мохаммед являлся сердарам тридцати трех сподвижников.

Мохаммед помогал нуждающимся и голодающим.

Он жалел свой народ и заступался за него.

Мохаммед не спал по ночам до самого утра.

Многие нашли истинный путь благодаря свету Мохаммеда.

Даже отступники получили пользу от милости Мохаммеда⁷.

Некоторые исследователи сомневаются в том, что еще при жизни Ясави появилась книга его хикматов и стихов. Они считают, что сборник под названием «Диване Хикмат», дошедший до наших дней, является сборником стихов приверженцев и муридов Ахмеда Ясави, которые сочиняли в его стиле. Эта идея подтверждается тем, что до сих пор не найден ни один экземпляр «Диване Хикмат», датирующийся до XV века (X века лунной хиджры).

В 1929 году Гордолевский посетил Туркестан. Он рассказал, что якобы там он услышал, что на гробнице Ахмеда Ясави был старый экземпляр «Диване Хикмат», написанный на коже. Но позже эта книга была потеряна. Однако существует версия о том, что эта книга была написана еще при жизни Ахмеда Ясави⁸. Фазлоллах ибн Рузбахан Ханджи в своей книге под названием «Мехман Намее Бухара» указывает, что он лично видел и читал книгу Ясави над его гробницей. Он заявляет, что эта книга написана на тюркском языке и излагает учение суфизма. Однако автор книги «Мехмон Намее Бухара» конкретно не указал, что эта книга была написана стихами, и при этом конкретно не назвал «Диване Хикмат».

Автор книги «Мехман Намее Бухара» пишет: «Божья милость дарила многое факиру, в том числе и то, что мне пришлось читать книгу о добрых качествах Хазрата Ходжи Ясави Годсоллах Рухольазиз, которая была написана на тюркском языке. В этой книге я нашел очень много о теории и практике суфизма и считаю, что вряд ли где-то в другом месте, подобно этой книге, приводятся идеи и мысли, высказывания о достижении истины, хвала и сказания, а также характер быта мистиков, идущих по пути познания божества»⁹.

Некоторые западные религиоведы, такие, как Дамбри, Мливеранск, Мартин Гартманд и Броклеман, также относят сборник «Хикмат» к XII веку (V век хиджры). Эти летописцы считают, что идея о редакции «Диване Хикмат» в XVII веке выдвинута некоторыми исследователями лишь из-за недостаточности их осведомленности¹⁰.

Составлен ли этот сборник из стихов самого Ахмеда Ясави, или же ему не принадлежит ни одна строчка – в любом случае и без всякого сомнения, основоположником этого стиля поэзии является именно Ясави. Его последователи распространяли этот стиль. Перечитывая такие стихи, можно понять суть, смысл, идеи, составлявшие основу учения Ходжи Ахмеда Ясави.

Хикматы Ясави состоят из двух основных составляющих: сначала ислам, то есть религиозная и суфийская составляющая, а затем народная составляющая, то есть древняя, простонародная тюркская литература. Первая составляющая влияет на идеологию его пути, а вторая эффективно пропагандирует суфизм в виде простых стихов Ходжи Ахмеда.

Именно такая особенность способствовала тому, что Ясавия стала первым великим учением в регионах, заселенных тюрками, то есть учением, которое адаптировало суфизм к тюрко-язычной среде.

Путь Ясави считается учением суннитской приверженности. В этом учении признаны все традиции и верования суннизма. При этом полноценное выполнение всех наставлений шариата считается настоящей верой приверженца. Несмотря на то, что большинство принципов Ясавия высказаны в рамках источников Нагшбандине, Ясавия имеет свои особые яркие черты.

Основная философия пути Ясави состоит из божьей милости, благодушия, человечности, правдивости, достижения седьмой высшей ступени духовного совершенства суфия и полного упования и надежды на Бога.

В Ясавии для того чтобы стать шейхом и достичь статуса вождя, существуют определенные условия. Шейх должен полностью пройти научные этапы непреложности, тождества непреложности, права непреложности, уверенности в глубине исламских учений, терпения и приближения к всевышнему. В этом пути приверженец обязан мечтать о достижении седьмой высшей степени духовного совершенства суфиев, постоянно и усердно повторять божьи имена и эпитеты. Муридам предъявляются требования соблюдения ряда обычаев и обязанностей. Основной принцип этого пути заключается в уважении шейха, доверии ему и абсолютном смирении и покорности.

Один из главных элементов прохождения пути Ясави – это «уединение». Срок уединения 40 дней. При этом есть четкое наставление, которое мурид должен исполнять в течение этого времени. Определяется даже состав пищи, которую человек должен принимать в течение срока уединения. У этих сорока дней довольно сложная и подробная философия, и за это время мурид должен пройти различные этапы и выполнять многочисленные требования. В объеме настоящей статьи не удастся поместить подробные комментарии ко всем деталям этого процесса.

В этом пути существует два вида уединения: первое – законное уединение (хальвате шарият) и второе – путевое уединение (хальвате таригат). Лишь после того как мурид успешно прошел первое уединение (хальват), он получает возможность приступить ко второму этапу.

Создав особые порядки и положения, Ходжа Ахмед Ясави образовал вокруг себя различные сети своих муридов. Согласно сказаниям, у него числилось более 90 тыс. муридов. После прохождения определенного этапа часть муридов рассылалась в различные регионы в качестве халифов Ясави.

Влияние Ходжи Ахмеда Ясави на его муридов и население региона очень велико. Подтверждением этому служит то, что в большинстве случаев сказания о Ясави принимали мифический характер. Например, сказано, что когда Ясави достиг возраста 63 лет, то есть конечного возраста Пророка Ислама (ДБМН), он пошел в мечеть и вошел в колодец, где провел оставшиеся 130 лет жизни. Сообщается, что за это время этот святой человек совершил много чудес.

В регионе это учение имело серьезный вес, что впоследствии, то есть в X веке (VI век хиджры), значительно повлияло на появление пути «Хейдарие» в Хорасане. Также течение Ясавия сыграло свою роль в учреждении путей «Бабаи» и «Такбаши» во второй половине того же века в Анатолии.

После смерти Ходжи Ахмеда Ясави его гробница стала местом паломничества многочисленных его приверженцев, которые с надеждой и упованием шли в Туркестан из различных регионов и давали обеты. Вокруг мавзолея Ясави проводились особые обряды, в том числе в определенные сезоны, то есть зимой, вокруг этого мавзолея собирались тысячи людей. Указывая на мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави и то, что народ совершает туда паломничество с надеждой на чудо и разрешение своего несчастья, автор книги «Мехман Намее Бухара» пишет:

(Текст в стихотворной форме, перевод предлагается в прозе).

О, ты, вовлекший в горе одиночества,

Протяни руки и умоляй полюс Яси.

Тот, кто командует путем бесконечности,

Является шахом Яси Ходжа, господин Ахмед.

Его мавзолеем превратился в Каабе, в Мекку исполнения просьб.

Его уединение стало местом тайных молитв.

Вселенная пьет вино из его чаши.

Благодаря ему все царство носит зеленый обряд¹¹.

Спустя около 230 лет после смерти Ходжи Ахмеда Ясави, то есть в конце XIV века (VIII век хиджры), по приказу Тимура, гробница этого суфия была реставрирована иранскими мастерами. Среди народа существуют различные сказания о реставрации этого здания Тимуром. Говорят, что после того как Тимур издал приказ о строительстве нового мавзолея Ахмеда Ясави, это строительство несколько раз сталкивалось с серьезными проблемами, то есть каждый раз, после того как возводился купол гробницы, внезапно рушилось все здание. Это дело продолжалось до тех пор, пока однажды ночью в сновидении к Тимуру не обратился Ходжа Ахмед. Шейх говорит: «Если ты намерен соорудить мне помпезный мавзолей, то прежде чем приступить к этому делу, построй гробницу учителю Ходжи Ахмеда, то есть над могилой Арсалан-баба». Тимур сделал все, как сказал Шейх, а затем построил мавзолей Ходжи Ахмеду Ясави. Гробница Арсалан-баба находится в 30 км от города Туркестана, недалеко от города Атра (место рождение Фараби). Сегодня сохранились только руины этого города¹².

В настоящее время, согласно давней традиции, путники сначала совершают паломничество к гробнице Арсалан-баба, а затем идут в Туркестан на паломничество к мавзолею Ходжи Ахмеда. Большинство паломников проводит одну ночь над могилой Арсалан-баба, а утром рано отправляются в Туркестан на паломничество.

Иранские мастера построили великолепное здание мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави. Автор книги «Мехман Намее Бухара» совершил паломничество к этому мавзолею и в своей книге написал: «...Мечеть, возвеличенные своды которой доходят до неба. И высокие, и недоступные здания этой мечети напоминают людям Иерусалимский храм, ее сомкнутый строй напоминает порядок четверугольных храмов, и ее величие поневоле призывает народ делать добро. Сегодня в этой величественной мечети существует крупный действующий собор».

В продолжение этой мысли Фазл ибн Рузбахан Ханджи пишет:

(Текст в стихотворной форме, перевод предлагается в прозе).

От всей души, а не из-за любопытства, посмотри на мечеть Хана в городе Яси.

Ее свод похож на небесный свод, даже небесный свод уступает ему.

Его двор похож на плоское небесное покрытие, в этом дворе постоянное пение и повторение имен и эпитетов Бога.

Если ты скажешь, что эта мечеть Иерусалимский храм, поскольку она навечно сохранится на этом свете¹³.

На различных деталях этого здания написаны имена иранских мастеров, строивших мавзолей. Эти мастера родом из Тебриза, Исфагана и Шираза. Их потомки в настоящее время живут в Туркестане. Величие этого мавзолея и рядом сооруженной мечети сравнивается с величием мечети Биби-ханум в Самарканде. Внутри мавзолея изготовлен большой бронзовый казан, подобно которому во всем мире можно найти лишь отдельные экземпляры. На этом казане гравировано имя иранского мастера из города Тебриза – Уста Абдолъазиз Шарафоддин Табризи. В настоящее время паломники бросают в этот казан, высотой больше среднего человеческого роста, свои обеты. Интересно то, что в культуре тюрков казан является символом единства и гостеприимства; диаметр этого казана – 2,45 метра, его вес – 2 тонны. Способы литья, рисунки на этом казане, напоминающие цветы лилии и надписи на арабском языке, свидетельствуют о бесподобном мастерстве его изготовителя.

Спустя около 16 веков, само здание мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави сохранило свой первоначальный вид. Это здание смогло противостоять сухим морозам, знойному солнцу и многократным возмущениям природных стихий – землетрясениям и наводнениям. Снаружи мавзолей кажется цельным зданием. Но на самом деле он делится на 8 частей, основная и первичная галерея этого мавзолея, в центре которой стоит большой казан, имеет очень внушительный вид. В правом и левом ее углах расположены кельи для молитвы. Диаметр здания основного купола мавзолея 18,2 метров. Расстояние от поверхности гробницы до вершины купола 37,5 метров¹⁴.

Население региона считает, что три раза совершенное паломничество к мавзолею Ходжи Ахмеда Ясави приравнивается к поездке в Мекку и совершению паломничества Хадж. Поэтому многочисленные паломники с огромным энтузиазмом и большими обетами отправляются на паломничество в Туркестан, а по возвращении их встречают как хаджей, возвратившихся из Мекки.

После смерти Ходжи Ахмеда Ясави многие заявили, что они являются потомками этого суфия, считаются его внуками. Если учесть, что у Ходжи Ахмеда был единственный сын по имени Ибрагим, который умер еще при жизни отца, то на самом деле его потомками могут быть лишь дети и внуки по линии его дочери, которую звали Гоухаршахназ. До недавних пор большое количество знаменитых людей не только в Туркестане, но и в соседних странах, а также на территории Османии, приписывали себя к роду Ходжи Ахмеда Ясави, например, Шейх Закариа Самарканди, поэт Атта Ахльскоб (XVI век), Оулиа Джалпи (XVII век) и Ходжа Хафез Ясави Нагшбанди.

Как Ходжи Ахмед Ясави, так и город Туркестан, имеют большое значение для сегодняшнего Казахстана. Исторические достопримечательности с давними традициями казахов расположены в южно-казахстанской области, на территории Туркестана. Письменную историю этой страны, изложенную до начала XX века, нужно искать только здесь. Для Казахстана Ходжа Ахмед Ясави является средством национального и исламского самопознания, которое отделяет казахский народ от русской культуры. Ходжи Ахмед также является прочной заслонкой, предохраняющей проникновение других течений и сект, существующих в Маверанахре, Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане.

Правительство Казахстана уделяет особое внимание городу Туркестан. А Турция заявила, что этот город является одним из старейших тюркских центров. В настоящее время Туркестан лишь крупное село. В этом селе, рядом с мавзолеем, Турция построила большой университет имени Ходжи Ахмеда Ясави. Постепенно этот учебный центр превращается в один из бесподобных университетов в Центральной Азии. В настоящее время в этом университете преподает большое количество ученых и преподавателей из США, Китая, Египта, Ирана и Пакистана. Только из Турции в этом университете учатся и преподают 400 студентов и 40 преподавателей. В свое время иранские мастера построили мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави. Но, к сожалению, в настоящее время для восстановления и реставрации этого достопримечательного места привлекается только турецкий капитал и используется лишь умение турецких мастеров.

В любом случае, Ходжи Ахмед Ясави сыграл огромную роль в истории этого региона, как бы ни старались разные идеологи умалить его значение. Хотя учение Ясави у суфистов занимает небольшое место и считается не самой влиятельной сектой, однако, с появлением Нагшбандии, Ясавия в большой степени попала под влияние этого нового течения, и поэтому сыграла основную роль в сохранении и развитии ислама среди жителей казахских степей и Кыргызстана. Некоторые летописцы считают, что из-за разбросанности казахских племен вдоль и поперек этой широкой земли, их кочевнического образа жизни и отсутствия постоянного места жительства, распространение ислама в северных районах этого региона за последние столетия способствовало тому, что в Казахстане приверженность к исламу выглядит намного бледнее, чем в Узбекистане или Таджикистане. Ясно одно, что на переходном этапе национального кризиса после распада Союза казахи всерьез обратились к исламу. И в этом направлении их основным ориентиром является путь Ясавия и личность Ходжи Ахмеда Ясави.

Примечания

¹ (Текст в стихотворной форме, перевод предлагается в прозе).

Дал о себе знать туркестанский пир,
И сказал он, что больше всего я люблю две вещи:
Первое – я, когда шагает пегая лошадь,
А второе – ничто другое, как мое дите.
Если мне принесут весть о смерти моего сына,
Я пожертвую лошадью в знак благодарности Богу за эту весть.
Когда я чувствую, что они оба рядом со мной,
То есть два идола находятся в моих глазах и в моей дорогой жизни,
Пока ты беспомощно не будешь гореть, как свеча,
В обществе не заявляй, что ты абсолютно чист.
Тот, кто всегда говорит о своей чистоте,
Пока распознает себя, разрушит все свои дела.
Отшельник, который честно ест свой хлеб,
В тот же миг получает за свои заслуги.

² Шейх Фаридальдин Мохаммед Атгар. Мантег аль Тейр. – Тегеран, бюро перевода и издания книг.

³ Ширин, Акинер. Мусульманские племена Советского Союза / Акинер Ширин ; пер. Мохаммед Хосейн Ариа. – Тегеран : Компания по научным и культурным изданиям, 1989.

⁴ Ясави, Ходжи Ахмед. Хекмат / Ходжи Ахмед Ясави. – Алма-Аты : Искусство, 1995.

⁵ Сулейман, Багер Хани. Книга лорских стихотворений и сказок / Багер Хани Сулейман. – Ташкент : Ирочи, 1991.

⁶ Фват, М. Модахель Ахмед Ясави / М. Фват, Куперлу // Исламская энциклопедия. – Стамбул, 1940.

⁷ Ясави, Ходжи Ахмед. Хекмат...

⁸ Фват, М. Модахель Ахмед Ясави...

⁹ Фазлоллах, Рузбахан Ханджи. Мехман Намее Бухара, Манучехр Сотуде / Рузбахан Ханджи Фазлоллах. – Тегеран : Бюро перевода и изданий книг, 1976.

¹⁰ Фват, М. Модахель Ахмед Ясави...

¹¹ Фазлоллах, Рузбахан Ханджи. Мехман Намее Бухара...

¹² Туркестан. – Алма-Аты : Искусство, 1993.

¹³ Фазлоллах, Рузбахан Ханджи. Мехман Намее Бухара...

¹⁴ Туркестан. – Алма-Аты : Искусство, 1993.